

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(3): 1260-1266
 DOI: 10.13187/bg.2022.3.1260

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Slavery in Central Asia and the Caucasus in the XIX century: Common and Particular

Timur A. Magsumov ^{a, b, c, *}, Teymur E. Zulfugarzade ^d, Mikhail B. Kolotkov ^e, Sergei B. Zinkovskii ^f

^a Cherkas Global University, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation

^d Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation

^e Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

^f Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

Abstract

The article examines the common and particular features of slavery in Central Asia and the Caucasus. The attention is paid to the number of slaves, the nature of their appearance, their legal status, etc.

The article by A.P. Khoroshkhin “Persian slaves in the Khanate of Khiva” and the collection of published documents “The Circassian Slave Narratives” were used as materials. Despite the fact that the volumes of these works are not comparable, the authors made an attempt to compare slavery in Asia and the Caucasus.

In work, the authors widely used the historical-comparative method, which allowed them to compare different aspects of slave-owning relations both in the Caucasus and in Central Asia. Due to this method, it was possible to establish a clear correlation between the content characteristics of the narratives studied and the real situation developing in the Caucasian-Central Asian space in the XIX century.

In conclusion, the authors note that slavery in the Caucasus and Central Asia in the XIX century was similar in many ways. On the one hand, the reason for this was the relatively small distance between these slave-owning centers. And on the other hand, the Caucasian and Central Asian slave trade was equally profitable, with which no production could compare in terms of efficiency. This predetermined the main occupations of the majority of the population of the Caucasian and Central Asian regions – slave grabbing, slave trade and slavery.

Keywords: slavery, XIX century, Central Asia, Caucasus, Circassia.

1. Введение

Рабство как явление было присуще и Востоку, и Западу, другое дело, что именно Запад сумел быстрее осознать неэффективность применения рабского труда и бесчеловечность эксплуатации человека человеком. В результате в конце XVIII – начале XIX вв. в Британии, США и других странах были приняты законодательные меры по запрещению рабства и работорговли. Позднее, в середине XIX века, эти законы начали насаждаться и на территории Кавказа и Центральной Азии. В данной работе мы предприняли попытку сравнить рабство на Кавказе и в Центральной Азии, а также выявить в нем общее и особенное.

2. Материалы и методы

В качестве материалов использованы статья А.П. Хорошхина «Рабы-персияне в Хивинском ханстве» (*Сборник, 1876: 483-487*) и сборник опубликованных документов «Черкесские невольничьи

* Corresponding author

E-mail addresses: nabonid1@yandex.ru (T.A. Magsumov)

повествования» (Cherkasov, 2020: 1415-2266). Объемы данных трудов настолько не сопоставимы, что может сложиться впечатление о нелогичности подобного использования. Тем не менее, как нам представляется, такую попытку сравнения рабства в Азии и на Кавказе сделать можно. Для этого нужно понимать, что А.П. Хорошхин являлся непосредственным исследователем вопросов рабства в Центральной Азии, он был свидетелем данного явления. Вот как об этом писал сам А.П. Хорошхин: «Я спросил более 1000 рабов; причем записывал места настоящего жительства, число душ обоого пола, наводил справки: сколько по настоящее время находится в действительном рабстве, сколько рабов освобождено и какую эти последние имеют поземельную собственность» (Сборник, 1876: 483).

Несколько слов об авторе: Александр Павлович Хорошхин родился в семье дворян Уральского казачьего войска. Первые годы своего детства он провел на Нижнеуральской линии, где выучил киргизский и калмыцкий языки. Воспитывался в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе. В 1859 г. он вышел из корпуса в чине хорунжего в Уральское казачье войско, где до 1865 г. служил в 1-м полку. По возвращении на родину в чине есаула отправился на службу в Туркестанский край. Занимал различные должности по военно-народному управлению, участвовал в походах: Бухарском (1868 г.), Хивинском (1873 г.), Кокандском (1875 г.). В последнем походе подполковник А.П. Хорошхин был убит в деле при крепости Махрам во время преследования отступающего неприятеля (Сборник..., 1876: к читателю). В 1876 г. в память о А.П. Хорошхине был опубликован сборник его статей (Сборник..., 1876).

Что касается второго источника – «Черкесские невольничьи повествования», то это одна из крупнейших коллекций документов по вопросам рабства (1200 документов), которая была издана в 2020 г. на основе документов Государственного архива Краснодарского края (Краснодар, Российская Федерация). Данная коллекция охватывает разнообразные документы по вопросам рабства в Черкесии, такие как официальная российская переписка, опросы бывших рабов. Помимо этого, в работе представлен список более 2,8 тыс. пленников и рабов, с информацией о возрасте человека, национальности, обстоятельствах пленения и т.д.

Ввиду специфики нашего исследования в работе широко применялся историко-сравнительный метод, который позволил сопоставить разные аспекты рабовладельческих отношений как на Кавказе, так и в Центральной Азии. Благодаря этому методу удалось установить отчетливое соотношение между содержательными характеристиками изучаемых нарративов и реальной ситуацией, складывавшейся в Кавказском и Центрально-Азиатском регионах в XIX веке.

3. Обсуждение

Тема данного исследования неоднократно находила освещение в историографии. Так, вопросами рабства на Кавказе в дореволюционный и советский периоды занимались Ф.А. Щербина (Щербина, 1910–1913), М.В. Покровский (Покровский, 1989). В современный период к теме обращались А.А. Черкасов (Cherkasov et al., 2017), Е. Иноземцева (Inozemtseva, 2010), М. Yaşar (Yaşar, Oh, 2018), М. Шмигель (Šmigel, 2020).

В свою очередь вопросы рабства в Центральной Азии рассматривались в трудах М.А. Терентьева (Терентьев, 1903), Н.А. Халфина (Халфин, 1974), J. Eden (Eden, 2017), И.А. Ермачкова (Ermachkov et al., 2021), Н.Н. Серегина (Seregin, Parshikova, 2014), Б.А. Булгаровой (Bulgarova et al., 2020).

Предпринимались даже попытки сравнить рабство на Кавказе и в Центральной Азии в разные исторические периоды. Так, например, С.В. Зинковский рассматривал черкесское и азиатское рабство на материалах дела о возвращении 80 русских пленников из Бухары в 1839 г. и 15 русских пленников с турецкого работоргового судна, отошедшего из Черкесии в 1810 г. (Zinkovskii et al., 2021).

Помимо этого, и сборник документов «Черкесские невольничьи повествования» уже неоднократно становился источниковой базой для других исследований. Здесь можно перечислить следующие работы: А.Ю. Перетяtko (Peretyatko, 2021; Peretyatko, 2021a; Peretyatko, 2021b), С.Л. Дударев (Dudarev, 2021), В.П. Трут (Trut, 2021), Т.А. Магсумов (Magsumov et al., 2021).

4. Результаты

Данная работа разделена на несколько частей с учетом имеющихся материалов в статье А.П. Хорошхина. Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это численность рабов.

Захват рабов и цены на них

Согласно данным А.П. Хорошхина, «рабы доставлялись в Хиву туркменами – также через Мерв, а иомудами и чаудорами – через Гюрген. Впрочем, хивинские торговцы рабами и сами приезжали в Мерв или кочевья туркмен, где и приобретали себе невольников. Главными рынками служили обыкновенно все большие базары в городах: Хиве, Куня-Ургенче, Кунграде, Чимбае, Ходжейли, Ханке и других, а на правом берегу Аму-Дарьи в Шура-хана и Ша-Аббас-Вали, куда туркмены пригоняли рабов, по их выражению, как баранов. Случалось, что в один базар пригоняли за раз по 200 и более рабов. Продажа при этом шла как в одиночку, так и партиями. За несколько дней до прихода нашего на правый берег Аму-Дарьи, туркмены привели в Хиву до 300 рабов» (Сборник, 1876: 484).

В Черкесии пленники захватывались в ходе набегов на русскую территорию, а также в результате вражды между черкесскими племенами (Cherkasov, 2020: 1417-1430). В своем большинстве торговля людьми велась в индивидуальном порядке, как правило, сразу после захвата пленников. Однако, как и в Центральной Азии, в Черкесии были и невольничьи рынки, которые находились на черкесском побережье Черного моря и где велась активная работорговля (Cherkasov, 2020: 1421; Cherkasov et al., 2017). Набеги на русскую территорию происходили вплоть до окончания Кавказской войны в 1864 г. (Cherkasov et al., 2017a: 80-81).

А.П. Хорошхин, свидетельствуя о ценах на рабов, отмечал, что «по словам Мат-Мурада, цены на рабов стояли неровные, что зависело от спроса и от наплыва невольников из Туркмении. Независимо от того, цены зависели также от возраста и пола, а еще более – от физических качеств раба или рабыни. Вообще же крепкий, здоровый мужчина, без физических недостатков, не шел дороже 100 тиллей (малых); молодая женщина, а еще более – девушка продавалась дороже 300 тиллей (малых). Дорого, также почти в той же цене, как и девушки, продавались мальчики до 15 лет, и у Мат-Мурада был мальчик, стоевший более 250 тиллей» (Сборник, 1876: 484-485). При этом в другой своей работе – «Очерки Коканда» – А.П. Хорошхин представил информацию об эквиваленте тиллей на российские рубли. Так, в 1860-х гг. кокандская тилля стоила от 3,8 до 4 руб., а бухарская тилля – от 4 до 4,5 руб. (Сборник, 1876: 43).

На Кавказе цены на рабов также очень сильно зависели от спроса. Русская администрация выкупала своих пленников по цене от 68 до 459 руб. за человека. Дети стоили значительно дороже – от 500 руб. Максимальная цена за русского пленника в 1833 г. составила 1774 руб., за эти средства была выкуплена девушка, похищенная из казачьей станицы на русской стороне. Для сопоставления этих денег можно отметить, что годовое жалованье русского офицера в это время составляло 300 руб. (Cherkasov, 2020: 1427-1428). Таким образом, цены на рабов как на Кавказе, так и в Центральной Азии были сопоставимы. Мужчины стоили до 450 руб., а дети – от 500 и выше.

Сроки пребывания в плену и отпуск на свободу

Как на Кавказе, так и в Центральной Азии люди порой находились в рабстве по 50 и более лет. А.П. Хорошхин отмечал, что, «по словам рабов, между ними есть такие, которые находятся в неволе уже более 50 лет (так, например, Дмитрий Матвеевич Постнов, уроженец Нижегородской губернии села Черноречье. Он уже 55 живет в Хиве. Взят он был в плен туркменами 15 лет от роду), и все это время они не могли получить свободу, несмотря на все свои усилия. Рабы отпущались на свободу или в награду за долговременную и верную службу, или по выкупу (от 50 до 300 тиллей). Освобожденные рабы носят название азат, а рабы, освобожденные ханом, – ханазат. В доказательство, как в Хиве относятся к рабам, скажем, что также называются и лошади с ханской конюшни, когда они поступают в частные руки. Ханазаты, сравнительно с азатами, всегда бывают обставлены лучше; многие из них остаются служить и даже до настоящего времени служат хану. Так, например, при ханском саде (намазга), в котором собирается совет, служат несколько человек ханазатов» (Сборник, 1876: 485).

На Кавказе фиксировались аналогичные случаи, когда человек пребывал в рабстве по 50 и более лет. Так, в 1837 г. на русскую сторону перебежал 73-летний черкес Асланж Джамбулат, который 55 лет назад был захвачен в плен и продан черкесами в рабство. Будучи в неволе, он много раз перепродавался, пока в конечном итоге не бежал к русским. Этот человек скончался спустя неделю на русской стороне. Скончался на свободе (Cherkasov, 2020: 1424). Случалось, что пленникам давали свободу только тогда, когда они достигали возраста 70–80 лет, то есть после того, как их использование в труде становилось невозможным (Cherkasov, 2020: 1428). Кстати, и на Кавказе (Абхазия и Черкесия) освобожденный раб также назывался азатом (Cherkasov et al., 2016a: 57).

Что касается применения бывших рабов в Центральной Азии, то А.П. Хорошхин писал: «Большей частью освобожденные рабы нанимаются на полевые работы к частным лицам; платят им за это от 10 до 30 и более тиллей в год. Почти все освобожденные рабы очень бедны» (Сборник..., 1876: 485).

Возвращение рабов на родину как на Кавказе, так и в Центральной Азии всегда было затруднительно, потому что выкуп был дорог, а пытавшиеся бежать рисковали попасть снова в руки к черкесам или туркменам, что и случалось неоднократно. Впрочем, бывали и такие, которые свободно проходили с караванами всю туркменскую степь через Мерв, до самых границ Персии или через горы на русскую сторону.

Численность рабов

А.П. Хорошхин писал в своем труде: «Мат-Мурад диван-беги, который являлся ближайшим советником хана, после продолжительного разговора с ним, отозвался, что он вовсе не знает и не может даже определить приблизительную цифру рабов-персиян, хотя и говорил сначала, что полагает их от 2 тыс. до 4 тыс. человек. Тогда ему указано было, что туркмены в 1863 г. взяли в плен под Мервом 40 тыс. персиян. Если считать, что туркмены оставили у себя из этого числа 5 тыс. рабов, выкупилось или бежало 5 тыс., убито и умерло 5 тыс., продано в Бухару 5 тыс., то и тогда останется на долю Хивы 10 тыс. рабов только из числа плененных в 1863 г., не считая доставок рабов в

предшествующие годы. Тогда Мат-Мурад ответил: «Да, у нас очень много рабов; но мы их не считали, и я даже не знаю, сколько их было у меня». По сведениям же полученным от горожан-персов, у Мат-Мурада было до 150 рабов. Мат-Мурад отозвался также незнанием на вопрос о числе рабов хана» (Сборник, 1876: 483-484). Далее Александр Павлович продолжал: «Не считая вполне верными цифры, полученные мною от персиян-рабов, я все-таки полагаю, что они достаточно верны. Как бы то ни было, придется на первое время, до получения точных статистических данных, удовольствоваться этими цифрами, так как ханское правительство, по-видимому, категорически отказалось дать о персиянах какие бы то ни было сведения. Хан в одном из заседаний дивана, между прочим, также заявил, что цифры дугма – персиян-рабов он не знает и их никто не считал, а каждый рабовладелец был полным и бесконтрольным владельцем своих рабов» (Сборник, 1876: 484).

Интересно, что и на Кавказе считать население, включая рабов, было делом бесперспективным. Именно поэтому в начале XIX века при определении численности населения использовались весьма приблизительные цифры, как правило, в угоду конкретной ситуации. Так, при желании показать значимость того или иного князя цифру подвластных увеличивали, а при учете лиц, подлежащих к освобождению от зависимости, эту цифру сильно преуменьшали (Cherkasov, 2020: 1417).

О числе рабов в 1860-х гг. только в Бухарском ханстве есть у А.П. Хорошхина следующие сведения: «По рассказам освобожденных невольников, находящихся при туркестанском и оренбургском отрядах, число душ дугма (зависимые люди) обою пола в 140 городах и деревнях ханства доходит до 36806 человек. Из них собственно рабов – 29291; освобожденных рабов (азат и ханазат) – 6515 человек. Эти рабы, освобожденные на волю нынешним ханом и его предшественниками, владеют 2634 танами пашен и 3 танами садов» (Сборник, 1876: 486).

В это же время в Закубанском крае после окончания Кавказской войны и освобождения из рабства невольников бывшая зависимая часть общества составляла 17 630 человек, или около 23 % от общей численности населения (Cherkasov et al., 2016: 385).

О жизни зависимых в Центральной Азии есть следующие сведения: «на каждого освобожденного раба приходится немного более 1/3 танапа земли для пропитания; рабы же (дугма) вовсе ничем не обеспечены. Этим, между прочим, объясняется та распущенность, в которой обвиняют их некоторые, и повторявшиеся в последнее время случаи воровства. Впрочем, несмотря на изданный ханом, по предложению командующего войсками, манифест об освобождении рабов, не все рабовладельцы отпустили на волю своих невольников. Некоторые, как утверждают, засадили своих рабов в цепи. Так, например, говорят, что в г. Ханке находятся в цепях 2500 рабов, в Сарголи – 100 рабов, в Ак-мечети – 25, в Тегене – 45 рабов. На день их, будто бы, выводят на работу, в поле, а на ночь оковывают цепью и запирают в саклях, из опасения, чтобы они не бежали к русским. Этому можно поверить, зная, как бесчеловечны хивинцы, в большинстве случаев обходились со своими рабами, считая их наравне с рабочим скотом. Забитые и подавленные нравственно, некоторые дугме, виденные мною, действительно более походили на рабочий скот, и только наружность их, правда весьма жалкая, напоминали человека» (Сборник, 1876: 486-487).

Аналогичной была судьба пленников и в Черкесии. Семьи рабов часто распродавались, что, кстати, было запрещено адатами. Рабы подвергались избиениям за малейшие провинности, претерпевали голод и холод, продавались на работы на рудники в Османской империи (Cherkasov, 2020: 1414-1430). Таким образом, отношение к рабам как на Кавказе, так и в Центральной Азии было одинаково бесчеловечным.

5. Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что рабство на Кавказе и в Центральной Азии в XIX веке во многом было похожим. С одной стороны, причиной этому была сравнительно небольшая дистанция между этими рабовладельческими центрами. А с другой – кавказская и центральноазиатская работорговля была одинаково прибыльным делом, сравниться с которым по эффективности не могло никакое производство. Это и предопределило главные занятия большей части населения Кавказского и Центрально-Азиатского регионов – рабозахват, работорговля и рабовладение.

Литература

Покровский, 1989 – Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века. Краснодар, 1989.

Сборник..., 1876 – Сборник статей А.П. Хорошхина, касающихся до Туркестанского края. С. 483-487.

Терентьев, 1903 – Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. В 2 т. СПб., 1903.

Халфин, 1974 – Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.). М., 1974.

Щербина, 1910–1913 – Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. В 2 т. Екатеринбург, 1910–1913.

Bulgarova et al., 2020 – Bulgarova B.A., Barabash V.V., Muzykant V.L., Kasymaliev K.E. The Trade Communication in the Kyrgyz Steppe (first half of the XIX century): Some Characteristic Features // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 57. Is. 3: 1093-1100.

- [Cherkasov et al., 2016](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The Demographic Characteristics of the Tribes of the Black Sea Region in the first half of the XIX century // *Bylye Gody*. 2016. 40(2): 382-391.
- [Cherkasov et al., 2016a](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S. Demographic characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years // *Bylye Gody*. 2016. 39(1): 53-66.
- [Cherkasov et al., 2017](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2017). The List Of Captives from the Turkish Vessel Belifte as a Source of Information on the Slave Trade in the North-Western Caucasus in the early 19th Century // *ANNALES. Ser. hist. sociol.* 27(4): 854-864.
- [Cherkasov et al., 2017a](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The Losses of the Russian army during the Caucasian war (1801-1864): Historical and statistical research // *Bylye Gody*. 2017. 43(1): 68–85.
- [Cherkasov, 2020](#) – Cherkasov A.A. The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection) // *Bylye Gody*. 2020. 57-1(3-1): 1415-2266.
- [Dudarev, 2021](#) – Dudarev S.L. On the Place and Status of Armenian Traders in the Cherkassky Zakubanye and Their Role in Russian-Mountain Relations in the late XVIII – first half of the XIX centuries (according to Documents from the State Archives of the Krasnodar Krai) // *Slavery: Theory and Practice*. 2021. 6(1): 14-25.
- [Eden, 2017](#) – Eden J. Beyond the bazaars: Geographies of the slave trade in central Asia // *Modern Asian Studies*. 2017. 51(4): 919-955.
- [Ermachkov et al., 2021](#) – Ermachkov I.A., Vidishcheva E.V., Mineeva E.K., Balanyuk L.L. The Features of the Capture of Russian People by Asian Nomadic Tribes (the first half of the XIX century) // *Bylye Gody*. 2021. 16(3): 1171-1180.
- [Inozemtseva, 2010](#) – Inozemtseva E. On the social and legal status of slaves in the North Caucasus // *Iran and the Caucasus*. 2010. 14(1): 19-26.
- [Magsumov et al., 2021](#) – Magsumov T.A., Zulfugarzade T.E., Korolev A.A., Krasnenkova E.V. The nogai exodus from circassia (1793-1839) based on the materials of "the circassian slave narratives" // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 97-109.
- [Peretyatko, 2021](#) – Peretyatko A.Y. Slavery as an Element of the Culture of Crossborder Dialogue in the Caucasus on the Cusp of the Eighteenth and Nineteenth Centuries (based on the Circassian Slave Narratives by A. A. Cherkasov) // *Terra Sebus*. 2021. 13: 207-229.
- [Peretyatko, 2021a](#) – Peretyatko A.Yu. Novye tendentsii v organizatsii istoricheskikh issledovaniy na Yuge Rossii: deyatelnost' A. A. Cherkasova po izucheniyu rabstva [New trends in the organization of historical research in the South of Russia: A. A. Cherkasov's activities in the study of slavery] // *Voprosy istorii*. 2021. 6(1): 274-287. [in Russian]
- [Peretyatko, 2021b](#) – Peretyatko A.Y. The Experience of Employing the Slave Narrative Genre in Describing the History of the Caucasus // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Istoriya*. 2021. 66(1): 302-313.
- [Seregin, Parshikova, 2014](#) – Seregin N.N., Parshikova T.S. Slavery in the society of early medieval Turks of Central Asia (based on written and archaeological materials) // *Terra Sebus*. 2014. 6: 223-229.
- [Šmigel', 2020](#) – Šmigel' M. Metamorphoses of the Circassian Slave Trade (13th–19th centuries): Aspects of Women as the "Live Goods" // *Slavery: Theory and Practice*. 2020. 5(1): 19-36.
- [Trut, 2021](#) – Trut V.P. The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). Compiler and author of the introductory article A.A. Cherkasov. *Bylye Gody*. 2020. Vol. 57-1. Is. 3-1: 1415-2266 (A Special Issue) // *Slavery: Theory and Practice*. 2021. 6(1): 58-65.
- [Yaşar, Oh, 2018](#) – Yaşar M., Oh C.J. The Ottoman Empire and the Crimean Khanate in the North Caucasus: A Case Study of Ottoman-Crimean Relations in the Mid-Sixteenth Century // *Turkish Historical Review*. 2018. 9(1): 86-103.
- [Zinkovskii et al., 2021](#) – Zinkovskii S.B., Malakhova V.Yu., Denisov I.S., Makarov Y.N. Circassian and central Asian slavery: The general and special (on the example of cases of the return of Russian prisoners) // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 689-698.

References

- [Bulgarova et al., 2020](#) – Bulgarova, B.A., Barabash, V.V., Muzykant, V.L., Kasymalieva, K.E. (2020). The Trade Communication in the Kyrgyz Steppe (first half of the XIX century): Some Characteristic Features. *Bylye Gody*. 57(3): 1093-1100.
- [Cherkasov et al., 2016](#) – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Smigel, M., Molchanova, V.S. The Demographic Characteristics of the Tribes of the Black Sea Region in the first half of the XIX century. *Bylye Gody*. 40(2): 382-391.
- [Cherkasov et al., 2016a](#) – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Shmigel, M., Molchanova, V.S. (2016). Demographic characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years. *Bylye Gody*. 39(1): 53-66.
- [Cherkasov et al., 2017](#) – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Smigel, M., Molchanova, V.S. (2017). The List Of Captives from the Turkish Vessel Belifte as a Source of Information on the Slave Trade in the North-Western Caucasus in the early 19th Century. *ANNALES. Ser. hist. sociol.* 27(4): 854-864.

- [Cherkasov et al., 2017a](#) – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Smigel, M., Molchanova, V.S. (2017). The Losses of the Russian army during the Caucasian war (1801-1864): Historical and statistical research. *Bylye Gody*. 43(1): 68–85.
- [Cherkasov, 2020](#) – Cherkasov, A.A. (2020). The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). *Bylye Gody*. 57-1(3-1): 1415-2266.
- [Dudarev, 2021](#) – Dudarev, S.L. (2021). On the Place and Status of Armenian Traders in the Cherkassky Zakubanye and Their Role in Russian-Mountain Relations in the late XVIII – first half of the XIX centuries (according to Documents from the State Archives of the Krasnodar Krai). *Slavery: Theory and Practice*. 6(1): 14-25.
- [Eden, 2017](#) – Eden, J. (2017). Beyond the bazaars: Geographies of the slave trade in central Asia. *Modern Asian Studies*. 51(4): 919-955.
- [Ermachkov et al., 2021](#) – Ermachkov, I.A., Vidishcheva, E.V., Mineeva, E.K., Balanyuk, L.L. (2021), The Features of the Capture of Russian People by Asian Nomadic Tribes (the first half of the XIX century). *Bylye Gody*. 16(3): 1171-1180.
- [Inozemtseva, 2010](#) – Inozemtseva, E. (2010). On the social and legal status of slaves in the North Caucasus. *Iran and the Caucasus*. 14(1): 19-26.
- [Khalfin, 1974](#) – Khalfin, N.A. (1974). Rossiya i khanstva Srednei Azii (pervaya polovina XIX v.) [Russia and the Khanates of Central Asia (the first half of the 19th century)]. M. [in Russian]
- [Magsumov et al., 2021](#) – Magsumov, T.A., Zulfugarzade, T.E., Korolev, A.A., Krasnenkova, E.V. (2021). The nogai exodus from circassia (1793-1839) based on the materials of "the circassian slave narratives". *Bylye Gody*. 16(1): 97-109.
- [Peretyatko, 2021](#) – Peretyatko, A.Y. (2021). Slavery as an Element of the Culture of Crossborder Dialogue in the Caucasus on the Cusp of the Eighteenth and Nineteenth Centuries (based on the Circassian Slave Narratives by A. A. Cherkasov). *Terra Sebus*. 13: 207-229.
- [Peretyatko, 2021a](#) – Peretyatko, A.Yu. (2021). Novye tendentsii v organizatsii istoricheskikh issledovaniy na Yuge Rossii: deyatel'nost' A. A. Cherkasova po izucheniyu rabstva [New trends in the organization of historical research in the South of Russia: A. A. Cherkasov's activities in the study of slavery]. *Voprosy istorii*. 6(1): 274-287. [in Russian]
- [Peretyatko, 2021b](#) – Peretyatko, A.Y. (2021). The Experience of Employing the Slave Narrative Genre in Describing the History of the Caucasus // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Istoriya*. 66(1): 302-313.
- [Pokrovskii, 1989](#) – Pokrovskii, M.V. (1989). Iz istorii adygov v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka [From the history of the Circassians at the end of the 18th - the first half of the 19th century]. Krasnodar, 1989. [in Russian]
- [Sbornik..., 1876](#) – Sbornik statei A.P. Khoroshkhina, kasayushchikhsya do Turkestanskogo kraja [Collection of articles by A.P. Horoshkhin, relating to the Turkestan region]. Pp. 483-487. [in Russian]
- [Seregin, Parshikova, 2014](#) – Seregin, N.N., Parshikova, T.S. (2014). Slavery in the society of early medieval Turks of Central Asia (based on written and archaeological materials). *Terra Sebus*. 6: 223-229.
- [Shcherbina, 1910–1913](#) – Shcherbina, F.A. (1910–1913). Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska [History of the Kuban Cossack army]. V 2 t. Ekaterinodar, 1910–1913. [in Russian]
- [Šmigel', 2020](#) – Šmigel', M. (2020). Metamorphoses of the Circassian Slave Trade (13th–19th centuries): Aspects of Women as the "Live Goods". *Slavery: Theory and Practice*. 5(1): 19-36.
- [Terent'ev, 1903](#) – Terent'ev, M.A. (1903). Istoriya zavoevaniya Srednei Azii [History of the conquest of Central Asia]. V 2 t. SPb. [in Russian]
- [Trut, 2021](#) – Trut, V.P. (2021). The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). Compiler and author of the introductory article A.A. Cherkasov. *Bylye Gody*. 57-1(3-1): 1415-2266 (A Special Issue). *Slavery: Theory and Practice*. 6(1): 58-65.
- [Yaşar, Oh, 2018](#) – Yaşar, M., Oh, C.J. (2018). The Ottoman Empire and the Crimean Khanate in the North Caucasus: A Case Study of Ottoman-Crimean Relations in the Mid-Sixteenth Century. *Turkish Historical Review*. 9(1): 86-103.
- [Zinkovskii et al., 2021](#) – Zinkovskii, S.B., Malakhova, V.Yu., Denisov, I.S., Makarov, Y.N. (2021). Circassian and central Asian slavery: The general and special (on the example of cases of the return of Russian prisoners). *Bylye Gody*. 16(2): 689-698.

Рабство в Центральной Азии и на Кавказе в XIX веке: общее и особенное

Тимур Альбертович Магсумов ^{a, b, c, *}, Теймур Эльдарович Зульфугарзаде ^d
Михаил Борисович Колотков ^e, Сергей Борисович Зинковский ^f

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, Российская Федерация

^d Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^e Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^f Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается общее и особенное рабства в Центральной Азии и на Кавказе. Уделено внимание численности рабов, природе их появления, их юридическому статусу и т.д.

В качестве материалов использованы статья А.П. Хорошхина «Рабы-персияне в Хивинском ханстве» и сборник опубликованных документов «Черкесские невольничьи повествования». Несмотря на то, что объемы данных трудов не сопоставимы, авторы сделали попытку сравнения рабства в Азии и на Кавказе.

В работе они широко применяли историко-сравнительный метод, который позволил сопоставить разные аспекты рабовладельческих отношений как на Кавказе, так и в Центральной Азии. Благодаря этому методу удалось установить отчетливое соотношение между содержательными характеристиками изучаемых нарративов и реальной ситуацией, складывающейся в кавказско-центральноазиатском пространстве в XIX веке.

В заключении авторы отмечают, что рабство на Кавказе и в Центральной Азии в XIX веке во многом было похожим. С одной стороны, причиной этому была сравнительно небольшая дистанция между этими рабовладельческими центрами. А с другой – кавказская и центральноазиатская работорговля была одинаково прибыльным делом, сравниться с которым по эффективности не могло никакое производство. Это и предопределило главные занятия большей части населения Кавказского и Центрально-Азиатского регионов – рабзахват, работорговля и рабовладение.

Ключевые слова: рабство, XIX век, Центральная Азия, Кавказ, Черкесия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nabonid1@yandex.ru (Т.А. Магсумов)